

Ключевыми критериями, влияющими на роль нашего государства в новейшей европейской общности, должны быть: открытое гражданское общество, эффективное функционирование рыночной экономики, верховенство права, гражданский демократический контроль над военной сферой, последовательность и предсказуемость во внешней политике, приведение национального законодательства в соответствие с европейскими стандартами, независимость судебной системы [1, с. 14].

Таким образом, соблюдение принципа равноприближенности и многовекторности, последовательное взаимовыгодное сотрудничество в вопросах, представляющих национальный интерес Украины и укрепление международного политического статуса страны, во избежание резкого поворота от одного стратегического направления к другому, должны лечь в основу стратегии Украины в существующей геополитической среде.

1. Внешняя политика Украины: достижения и проблемы. – М. : Знание Украины, 2007. – 24 с.
2. Медведь, Ф. Национальные и национально-государственные интересы Украины в период политической модернизации / Ф. Медведь // История украинской науки на рубеже тысячелетий. – Выпуск 6. – М., 2001. – С. 111–115.
3. Медведь, Ф. Украина в системе международных отношений / Ф. М. Медведь, М. Телячий // Основы политологии. Конспект лекций для студентов всех специальностей. – Львов : Львовская политехника, 1994. – С. 113–120.
4. Медведь, Ф. Экономическая безопасность: опасности и угрозы национальным и национально-государственным интересам Украины / Ф. Медведь // Вестник УАДУ. – 2003. – № 3. – С. 131–136.
5. Україна 2000 і далі: геополітичні пріоритети та сценарії розвитку / Б. О. Парохонський, О. В. Потехін, Е. М. Лисицин та ін. – К. : В-во Національного інституту стратегічних досліджень, 1999. – 383 с.

«ДИЛЕММА ИНТЕГРАЦИЙ» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Д. А. Белашенко, Н. С. Егорушина (Нижний Новгород)

Кризис, который Украина переживает с конца 2013 г., стал центром политико-правового, геополитического, геоэкономического и даже ценностного противостояния на постсоветском пространстве. Если проанализировать события, происходящие на Украине, то можно прийти к выводу, что в основе украинского кризиса лежит «дилемма интеграций».

Под «дилеммой интеграции» мы понимаем ситуацию, в которой оказывается государство, воспринимающее в качестве угрозы своей безопасности или благополучию интеграцию соседей в недоступные для него самого экономические организации или военные блоки. Сама же интеграция со временем превращается для государств, стоящих перед такой дилеммой, в игру с

нулевой суммой [6]. Как отмечает А. С. Скриба, для некоторых постсоветских государств на повестке дня стоит «дилемма интеграций», т.е. необходимость выбора между европейским и евразийским проектами [5, с. 105].

Став независимым государством в 1991 г., Украина столкнулась с множеством вызовов как во внешней, так и во внутренней политике. В первую очередь, страна встала перед выбором стратегического курса внешней политики. Украина находится между двумя сильными акторами, которые оказывают на нее сильное влияние: с одной стороны находится Российская Федерация, с другой – Европейский союз (ЕС). Каждая из этих сторон имеет собственные интересы по отношению к Украине, используя при этом особые рычаги влияния. В силу исторических событий Украине было сложно однозначно обозначить свою принадлежность к той или иной цивилизации и сделать геополитический выбор. Стоит отметить и тот факт, что ориентации населения внутри самой Украины тоже были весьма противоречивы: восток страны традиционно тяготел к России, а запад – к Европе.

С момента провозглашения независимости Украины политический истеблишмент провозгласил евроинтеграцию одним из основных геэкономическим и внешнеполитическим приоритетом. Об этом было объявлено ещё первым президентом Украины Л. М. Кравчуком 14 июня 1994 г. в Люксембурге во время подписания Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС, в основу которого заложен механизм дальнейшего двустороннего сотрудничества между двумя сторонами [9].

Однако первые шаги Украины в сфере внешней политики были весьма неопределёнными. Период такой «гибкой» политики, как и сама она, получили названия «многовекторной», и многими исследователями связывается с фигурой второго президента Украины Л. Д. Кучмы. Таким образом, основной линией во внешней политике Украины было балансирование между Западом и Востоком [1].

После избрания президентом Украины В. А. Ющенко были провозглашены конец эпохи «многовекторности» и приоритетность европейского вектора развития. Одновременно происходит охлаждение отношений с Россией и странами СНГ.

В 2010 г. президентом Украины был избран В. Ф. Янукович, который уже в первые месяцы своего пребывания у власти пересмотрел односторонний прозападный курс, вернувшись, по сути, к «многовекторности», характерной для времен Л. Д. Кучмы. Несмотря на то, что был принят новый внешнеполитический документ – Закон «Об основах внутренней и внешней политики Украины», в котором европейский вектор внешней политики Украины был закреплён в качестве одного из приоритетов [8], новый президент Украины сделал ряд шагов по нормализации отношений с Россией, включая продление соглашения о пребывании Черноморского флота России в Крыму, инициирование введения региональных языков, активизацию дискуссии о вступлении в Таможенный союз (ТС) и т.д.

В то же время именно при В. Ф. Януковиче активизировалась политика Украины в рамках «Восточного партнерства», а в стране развернулась массовая пропагандистская кампания, объяснявшая важность и необходимость заключения Соглашения об ассоциации с ЕС. Однако, как и в случае с евразийской интеграцией, политика на европейском направлении часто носила поверхностный характер.

В целом, внешняя политика В. Ф. Януковича заключалась в маневрировании между двумя конкурирующими интеграционными проектами, а именно ЕС и ТС (в перспективе – ЕврАзЭС/ЕАЭС). Тем не менее, современная экономическая реальность указывает на то, что «пророссийский» и «проевропейский» векторы в принципе несовместимы, что ставило Украину перед выбором определенного внешнеполитического направления, вынуждая её отказаться от политики «многовекторности» [2].

Причиной того, что Украина рассматривалась в качестве кандидата на вступление в ТС являлось ее геополитическое положение, наличие общей границы с Россией и Беларусью, которые, в свою очередь, являлись членами евразийского проекта, а также давними торгово-экономическими партнерами Украины. Поэтому в 2013 г. Украине был присвоен статус наблюдателя в ТС России, Беларуси и Казахстана. Тем не менее, в ответ на неоднократные предложения В.Ф. Януковича осуществлять сотрудничество в формате «3+1», российская сторона отметила, что для получения экономических преференций, в т.ч. и специальной цены на газ, необходима полноценная интеграция в ТС. Вопрос трехстороннего сотрудничества в формате «ТС-Украина-ЕС» оставался нерешенным вплоть до конца 2013 г. [7, с. 167].

Необходимо отметить, что и Брюссель, и Москва считали Украину важным элементом своих геополитических проектов. Российская сторона также пыталась изучить возможность одновременной интеграции Украины с ЕС и ТС, что позволило бы ей сохранить баланс внутри страны и в международных отношениях. Однако европейцы категорически отвергали переговоры с третьей стороной относительно ассоциации Украины. В конечном итоге и Россия, и ЕС стали рассматривать вопрос о выборе Украины как антагонистическую игру и не жалели усилий, чтобы повлиять на ее результат.

Находясь у власти, В. Ф. Янукович способствовал формированию у населения Украины надежд на ассоциацию с ЕС. Однако ему не удалось добиться от Брюсселя гарантий на финансовую помощь и возмещение ущерба, который понесет промышленность Украины вследствие политического и экономического сближения с Европой. Россия, в свою очередь, начала оказывать существенное давление на правительство Украины в виде некоторых торговых барьеров, чтобы продемонстрировать потери Украины в случае выбора в пользу ЕС.

Важно отметить, что, несмотря на то, что В. Ф. Янукович выступал за идею ассоциации, он приостановил процесс подписания документа, за что Украина должна была получить существенную финансовую помощь от

России в размере 15 млрд. долл. Помимо этого, Москва обещала снизить цены на газ, а также согласилась финансировать крупные инфраструктурные проекты и разместить дополнительные заказы на украинских предприятиях военно-промышленного комплекса. В свою очередь, финансовые преференции ЕС в размере 600 млн. евро, в случае подписания Соглашения об ассоциации, явно уступали российским. Данный аспект стал решающим аргументом, повлиявшим на отказ В. Ф. Януковича подписать Соглашение на саммите в Вильнюсе. В связи с этим решением, часть украинского населения, поддерживавшая евроинтеграцию, начала массовые протесты в центре Киева и некоторых других городов, которые впоследствии привели к серьезному кризису в стране, продолжающемуся до сих пор.

Кроме того, стоит отметить, что значительное влияние финансово-промышленных и олигархических групп на внутреннюю и внешнюю политику Украины также сыграло свою роль в развитии кризиса. В рамках «дилеммы интеграций» назревал конфликт элит восточных и западных частей страны, олигархов и промышленников. Экономические элиты востока страны стремились к углублению экономических связей с РФ [4, с. 235]. Элиты западных и центральных регионов, в свою очередь, видели выгоду европейском интеграционном проекте, так как их бизнес был завязан на контактах с европейскими партнерами и получал бы большую прибыль, если бы Украина выбрала данный вектор развития. Соответственно, произошло соединение политического и экономического интереса олигархии [3, с. 81].

Таким образом, неспособность В. Ф. Януковича твердо сделать выбор между евразийским и европейским интеграционными проектами, между ТС и ЕС, и желание получить большую выгоду, в итоге, и стали поводом для начала Евромайдана, что привело к политическому кризису, массовым протестам и беспорядкам, нарушению территориальной целостности страны и началу вооруженного конфликта в Донбассе.

Кризис, который мы наблюдаем сегодня, стал закономерным итогом политики «многовекторности», которая на протяжении длительного периода проводилась украинскими властями. Поэтому увязывать его начало со сменой власти в Киеве в феврале 2014 г. было бы чрезмерным упрощением. Скорее, современная ситуация в Украине является проявлением тех кризисных явлений и дисбалансов, которые накапливались во внутренней и внешней политике страны. Попытки Киева продвинуться по пути евроинтеграции при сохранении экономических привилегий со стороны России и обсуждении возможных перспектив участия в евразийском проекте потерпели неудачу.

На основе всего вышесказанного следует сделать вывод, что украинский кризис – это не просто внутривластный конфликт групп элит, а сложный многоуровневый процесс, в котором наличествует большое количество нерешенных проблем и противоречий. И одним из главных факторов дестабилизации стала именно неспособность или нежелание полити-

ческого руководства выбрать один из двух, европейского или евразийского, векторов развития.

1. Дикий, Е. Многовекторность не проходит [Электронный ресурс] / Е. Дикий // Эксперт. – 21 мая 2007. – Режим доступа: <http://www.vjsexp.rct.ua/articlcs/8/0/2444/>. – Дата доступа: 06.04.2019.
2. Карякин, В. В. Подход Путина. Украинская дилемма интеграции и управление кризисными ситуациями [Электронный ресурс] / В. В. Карякин // Столетие. – 06.04.2014. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/vzglyad/podkhod_putina_724.htm. – Дата доступа: 06.04.2019.
3. Лапкин, В. В. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. – 2014. – № 5. – С. 68–89.
4. Саква, Р. Линия фронта – Украина. Кризис на приграничных территориях / Р. Саква. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 415 с.
5. Скриба, А. С. Вызовы и перспективы евразийской интеграции после украинского кризиса / А. С. Скриба // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 3. – С. 96–111.
6. Троицкий, М. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] / М. Троицкий, С. Чарап // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetskom-prostranstve-16177>. – Дата доступа: 06.04.2019.
7. Фролов, В. Е. Проблема участия Украины в интеграционных процессах Европы и Евразийского региона / В. Е. Фролов // Власть. – 2014. – № 1. – С. 165–169.
8. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Електронний ресурс] // Портал ЛІГА: ЗАКОН. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html. – Дата доступа: 06.04.2019.
9. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/ru/998_012. – Дата доступа: 06.04.2019.

ОБЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Т. А. Горупа (Брест)

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как международная организация региональной экономической интеграции, имеющая своей целью решение именно экономических вопросов развития государств-членов, повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации, в своем учредительном Договоре от 29 мая 2014 года как акте первичного права данной организации определил и правовые средства реализации этих целей.

В ЕАЭС создается внутренний рынок, в рамках которого осуществляется свободы передвижения товаров, услуг, капиталов и работников.